

Глава 15.

Приход ночи всегда сопровождался черной тайной, заставляя людей паниковать и затихать.

Альфа спокойно сидел в своем инвалидном кресле, он был прикован к этой комнате весь день. Он не знал, что происходит снаружи, да и не хотел знать.

Поскольку судьбе нельзя противостоять, мы можем только принять ее.

Когда Гейн толкнул дверь, свет снаружи, казалось, пришел из другого мира. Альфа медленно поднял голову и спокойно посмотрел на него.

Он думал, что ему больше нечего терять, но забыл, что у него все еще есть пара тонких рук, способных играть на пианино.

Гейн ничего не сказал и не объяснил.

Тишина в темноте заставила его, казалось, предвидеть следующую вспышку. Он поднял его из инвалидного кресла своими сильными руками, вынес из комнаты и понес прямо на второй этаж.....

Он отнес его в комнату с фортепиано и усадил на сиденье перед роялем.

Альфа с сомнением посмотрел на Гейна, который поднимал крышку и, казалось, погрузился в раздумья. Спустя долгое время он сказал хриплым и низким голосом: «Ты можешь закончить играть «Лунный свет»..... который играл сегодня днем.....».

Он увидел стоящего перед ним человека, окутанного лунным светом, тусклое серебро размывало его очертания, и только меланхолия в его глазах становилась все более ясной.

Он вдруг почувствовал душевную боль. Мальчик, который когда-то был рядом с ним, снова и снова причинял ему боль.

Он вздохнул тихо, беспомощно и тяжело.....

Когда он услышал вздох, его сердце сжалось от боли.....

Продолжая ту часть, которая была прервана сегодня днем, Альфа осторожно нажимал на черно-белые клавиши.....

Как рябь воды, как легкий ветерок, ноты мягко окружили его, словно успокаивая все раны в его сердце.

Он тихо слушал, и уголки его глаз бессознательно увлажнились.....

Время словно вернулось в лето 1928 года, когда он играл для него «Лунный свет» в ту прощальную ночь.....

Однако они оба знали, что это воспоминание со временем превратится в самый хрупкий шрам в сердце друг друга, и когда они будут думать о прошлом, рана медленно разойдется, и сердце встрепенется от жгучей боли.....

Когда звуки пианино наконец прекратились, снова стало тихо. Гейн не успел опомниться, как оказался позади Альфы. Он наклонился, взял обе его руки, лежавшие на клавишах, и

неудержимо поцеловал их.....

Когда его язык лизнул пальцы, в сердце Альфы вспыхнуло зловещее предчувствие, и он изо всех сил попытался освободить руки.

От сильного толчка его тело потеряло равновесие.

<http://bllate.org/book/14194/1251067>